Емилия Благоева (Прага), *Живка Икономова* (София)

ЛЕКСИКА БЕСЕД ГРИГОРИЯ ДВОЕСЛОВА И ЛЕКСИКА ИОАННА ЭКЗАРХА

На первый взгляд кажется, что сравнение лексики Бесед Григория Двоеслова и близкого к ним Второго жития Вячеслава (т.наз. Легенды Никольского) с лексикой сочинений Иоанна Экзарха нецелесообразно, так как обе эти группы памятников возникли в разное время и в разной языковой среде. Показывается, однако, что такое сравнение не бесполезно, главным образом для характеристики языка Бесед.

Старославянский перевод Бесед Григория Двоеслова[1] возник, как известно, несомненно в западнославянской языковой среде, и, по всей вероятности, в XI в. в Сазавском монастыре. Язык Бесед исследовался до сих пор прежде всего с точки зрения выявления богемизмов и латинизмов, начиная с исследований А. И. Соболевского[2] и кончая обширным анализом Ф. В. Мареша[3]. Кроме того, исследователей интересовало и влияние греческого языка на язык Бесед, в частности в области заимствований, сложных слов и синтаксиса. Этим вопросам посвящены статьи Ф. В. Мареша[4] и И. Пацловой[5]. Однако, не менее интересен и сам старославянский слой лексики Бесед (его анализ в рамках общего анализа языка Бесед, проведенного Й. Рейнхартом из Вены, к сожалению пока не был опубликован). Характерной чертой словарного состава Бесед является то, что в нем находится ряд слов (мы имеем в виду слова старославянские, не богемизмы), которые не могли быть унаследованы из великоморавской письменности, даже если мы принимаем термин „великоморавская письменность" в его самом широком понимании. С одной стороны это обусловлено тем, что крупнейшие сочинения поучительной, философской и духовно-нравственной литературы, которым по содержанию близки Беседы папы Григория, не возникли в Великой Моравии, а появились только позже, в Болгарии, главным образом в Преславской школе. Но, с другой стороны, совпадения, напр., с Супрасльской рукописью показывают, что более поздние выражения не относятся только к определенным семантическим кругам, а встречаются и в таких случаях, в которых имеется возможность выбора синонимов (в Бес. напр. употребляются типичные для некоторых текстов Супрасльской рукописи глаголы ꙁлѣѥти, вълѣѥти и образованные от них существительные ꙁлѣѣѥниѥ, вълѣѣѥниѥ вместо обычных вѣнитиѥ, вѣшьствиѥ и т.п.).

Нас в данном случае интересуют слова, которые кроме Бесед и Второго жития Вячеслава[6] не встречается в других памятниках, ексцерпированных для пражского академического Словаря старославянского языка[7], но встречаются в сочинениях Иоанна Экзарха (некоторые из них не приведены даже в словаре Миклошича[8]). Таких лексических совпадений Бесед с Шестодневом[9] 40, с частью Богословия, изданной Линдой Садник[10] 12, со

словами Иоанна Экзарха, изданными Д. Мирчевой[11] 4. С Легендой Никольского совпадает 11 слов в Шестодневе и 1 слово в изданной части Богослова. Следовательно, лексические совпадения Бесед и Легенды Никольского с сочинениями Иоанна Екзарха немногочисленны, тем не менее они вызывают интерес. Некоторые сходства, конечно, возникли совсем случайно. Это касается, прежде всего, существительных, обозначающих разные предметы, напр. грнвьна, грѫда, снснніе, тылъ. Среди них особого внимания заслуживает сущ. лалока „мягкое небо" (в Шест. без греч. соответствия, в Бес. на месте лат. faux, palatum употребление которого в обоих памятниках вполне тождественно: Шест. 177a 23: нъ ѫдица прълыстнѫ за лалокѫ нмѫщи, Бес. 164a 3: ꙗко ѫдица лалокѫ ддѫшь ꙗтъ (в Бес. имеется еще лалочьница — скорее „грызло" чем „узда", как переводится в СЯС). Случайным может быть и употребление приставочных глаголов (или отглагольных существительных), образующих видовую пару с глаголами, дошедшими до нас и в других ст.-сл. памятниках (напр. вънитати, прикланꙗти, прилѣтѣли, ѫбѣгати). В некоторых случаях слово, встречающееся только в Беседах и у Иоанна Экзарха, имеет в данных текстах разное значение: възносьнъ (в Бес. възносьнъин дьнь господьнь — Ascensio Domini — Вознесение Господне, в Шест. астрологический термин на месте греч. ἀναφορά: 129d 21 то завѫтъ епанафора, рекъше вѫзносьнъ), образованніе (в ЛегНик „воображение" — imaginatio, в Шест. „форма, формирование, создание, сотворение"), съложьнъ (в Шест. „сложный" — σύνθετος, в Бес. „развратный") и подобно тому отвлеченное сущ. съходъ, образованное типичным для Иоанна Экзарха способом, т.е. приставкой и простым суффиксом -о- (в Шест. и Супр. „сошествие" — κατβασις, в Бес. на месте лат. coitus во всех случаях употребления; в том же значении имеется schod и в древнечешском, в других ст.-сл. памятниках встречается в этом значение съложеніе, сънѫтіе и др.), глагол ѫкладати (этот глагол не приводится у Миколашича; в Шест. по переводу Р. Айтцетмюллера значит überlassen, т.е. „возлагать", в Бес. на месте лат. subtrahere, т.е. „уменьшить на сколько -н."), и может быть, и ѫлица (в Бес. vicus, platea, в Шест. по преводу Р. Айтцетмюллера Propyläen).

Самыми интересными в этой группе слов являются скоровъчніе (и прил. скоровьчьнь) и богословско-философский термин сѫбьство. Сущ. скоровъчніе (в Шест. 16c 19 сл.) значит „временность, кротковременность" в противоположности временности и вечности; прил. скоровъчьнъ (в Уваровской рукописи Бесед, на месте синонима прѣбытнвъ в Погодинской) обозначает, в прямой противоположности к Шест., „постоянный" (лат. durabilis). Сущ. сѫбьство встречается и в Шестодневе и в Богословии на месте греч. ὑπόστασις (в „канонических" ст.-сл. текстах этот термин переводится ꙋпостась, также в форме постась, которая, между прочим, встречается и в Беседах и в Богословии), в Бес. на месте лат. substantia. Хотя греч. ὑπότασις и лат. substantia этимологически тождественны, в учении о божественной Троице они имеют вполне отличные значения: лат. substantia соответствует греческому οὐσία, греч. ὑπόστασις, латинскому persona. Славянским соответствиям этих терминов уделяет внимание Э. Вейер в нескольких своих статьях о философской терминологии[12]. Возможно предполагать, что переводчик Бесед знал слово сѫбьство как синоним греческого ὑπόστασις и употребил его, хотя не правильно, на месте формально соответствующего латинского substantia. Следует еще добавить, что в древнечешком „soba" значит „лицо", т.е. то же что и современное чешкои „osoba".

Большую часть слов, встречающихся только в Беседах (и также в Легенде Никольского) и в сочинениях Иоанна Экзарха составляют отвлеченные существительные и приставочные глаголы. Из отвлеченных существительных самым интересным является прнплодъ. В Богословии Иоанна Экзарха это слово встречается на месте греч. τόκος в цитате Мт 25,27 (Богосл 7a-b 12—15): подоба тн оубо бѣ вьдатн, злато мое трьпезьннкомъ, н прншьдъ оубо азъ възмлъ бъіхъ свое съ прїплодъмь.

Все древнейшие евангельские тексты, в том числе и та же цитата в Беседах (Бес. 9,59bα 5), имеют вариант съ лнχвоиж (только позднее Юрьевское евангелие нач. XII в. имеет съ прнплодомь), но в Беседах в комментарие к этой цитате мы читаем прнплодъ на месте лат. lucrum: (Бес. 9.59bα 20 сл. ѥдннаго талантъ боѧтн сѧ достоннъ бъ·да не ѥго къ г(оспод)оу бес прнплода прннеслъ бъı (в других местах той же гомилии на месте лат. lucrum и fructus имеется прнпложденнѥ). В других древнейших ст.-сл. памятниках слово прнплодъ не находится, но она встречалось, по всей вероятности, в древнейшем переводе гомилии Иоанна Златоустого на вербное воскресенье, отрывок которого сохранился в сборнике Клоца (словом прнплодъ переводится греч. γεωργία)[13]. Миклошич приводит слово прнплодъ по более поздним памятникам, оно встречалось, однако (с суффиксом — ъкъ), и в древнегреческом: priplodek в значении „прирост“ (přírodek stáda svého; в том же значении приводит слово прнпродъкъ и Миклошич). К. сущ. прнплодъ по типу словообразования примыкает сущ. възмѫтъ — в Бес. на месте лат. immutatio („взвихрение“), в Шест. в том же значении (2c 22 сл.); ѧерьнаго възмоутъ и на 148a 3 сл на месте греч. χειμών в цитате Мт 16,3: възмѫтъ бѫдетъ (в евангелиях на этом месте: дьнсь зньнъ); в других памятниках имеются синонимы възмѫщенне, съмыщенне, съмѧтенне. Так как этот тип словообразования встречается часто и в древнечешском языке, трудно решить вопрос о том, повлияла ли на употребление существительных этого типа чешская среда, или их употребление в определенном круге памятников, в частности, в сочинениях Иоанна Экзарха.

В Шестодневе встречается некоторые сложные слова, которые И. Пацлова[14] считает новообразованиями Бесед: братолюбьство, правовѣрьство, добровольнъ (это слово в литературе, как правило, считается богемизмом[15]; в Шест. оно встречается в свободном переводе на месте греч. σωφροσύνη) и срѣдовѣчь (в Шест. 164d 14 сл. срѣдовѣчь бъıтн — παραμάξειν, в Бес. образованные от него существительные срѣдовѣчнѥ, срѣдовѣчьствне на месте лат. iuventus, но несомненно со значением „средний возраст“).

Уже в выступлении Э. Благовой на синпозиуме о Супрасльской рукописи были приведены существительные назнамененнѥ (которе в Бес. и Шест. встречается во всех трех значениях: „наименование“, „обозначение“, „значение“) и обрѣтъль (в знач. κέρδος „прибыль“ имеется только в Шест. и Бес.). Можно добавить еще нзвращенне, встречающееся в Лег.Ник. в том же значении, как и в Шестодневе; хотя в СЯС оно переводится „obrácení“, нам кажется, что оно в не совсем ясном контексте в Лек.Ник. значит скорее „извращение, превращение“, по чеш. „převrácení, pokřivení“: (Лег.Ник. 1,16) пwганом ж(ѥ) wбаче етерым по дол'зѣмъ заблоуженін толн преломленом из'вращеннем къ правнлнѣн правѣн стезѣ сватым просвѣшенїемъ възведеномъ — longo post errabundo anfractuum diverticula — в Шест. это слово находится в сочетании ѥретнчьско нзвращенне — τῶν αἱρετικῶν ἀλληγορία, следовательно, в обоих текстах в связи с язычеством, неправоверием; в том же значении в Бес. встречается глагол нзвратнтн (другие ст.-сл. тексты имеют синонимы

съвратнтн, прѣвратнтн); термины нзвратъ, нзвратьнъ, нензвратьнъ, которые встречаются в Богословии, имеют совсем другое значение, именно „уничтожение, уничтожимый“ и т.п. (греч. τροπή, τρέπειν, ἄτρεπτος).

Только в Беседах и некотором из сочинений Иоанна Экзарха встречаются еще следующие отвлеченные существительные: опоустѣнніе (в Шест. вместо греч. ἠρεμία, в Бес. вместо лат. desolatio; более древний и чаще употребляемый синоним запоустѣнніе встречается в евангелиях, псалтыри и ветхозаветных книгах) неразоумѣнніе (в Шест. ἀκρισία, в Бес. ignorantia; обыкновенный синоним невѣдѣнніе в Шест. не имеется, но имеется в Бес.), съглѧданніе (в Шест. без греч. параллели, Айтцетмюллер переводит „Betrachtung“, в Бес. speculatio; соответствующий глагол съглѧдатн встречается часто в канонических памятниках, но отглагольное существительное образуется чаще всего от гл. вндѣтн), и три существительных с суффиксом -ьство (который в древнегреческом языке почти не употребляется в качестве словообразовательного суффикса отвлеченных существительных): подобьство (в Шест. на месте греч. ὁμοιότης, в Бес. на месте лат. comparatio, в Никодимовом псевдоевангелии на месте лат. similitudo; в Бес. и Шест. встречается еще подобіе, в Бес. подобьствіе — оба эти синонима известным уже из канонических памятников), колнчьство (в Бес. duantitas, в Богосл. бес колнчьства ἄποσος, в Лег. Ник. колнчьствіе — quantitas; в других ст.-сл. памятниках нет этого слова ни другого синонима), разлнчьство (в Богосл. и Бес., в Бес. находится еще разлнчіе и разлнчьствіе, в других памятниках только разлнчіе).

Глаголы, имеьщиеся только в Беседах и сочинениях Иоанна Экзарха, отличаются от синонимных глаголов других ст.-сл. памятников прежде всего приставкой (ср. прѣдѣлнтн — в других памятниках имеется раздѣлнтн, съдржнтн — в других памятниках оудржнтн, състжпатн — в других памятниках отъстжпатн, очнстнтн — в других памятниках очнстнтн), реже употреблянием синонимного корня (оудобрнатн — в других памятниках оукрашатн, оубъіватн (о луне) — в Супр. на месте греч. μειοῦσθαι имеется оухоудѣтн, съграмажденніе (этого слова нет в словаре Миклошича) — в Шест. и Бес. встречается още синоним съвъкоупленніе, употребляемый и в других ст.-сл. памятниках) и только ввиде исключения суффиксом (въхластнтн — frenare — в Апостоле имеется въхластатн и охластнтн, охластатн, обоуздатн, в Супр. същ. въсплащеніе); один глагол представляет новообразование от наречия: въспятнтн сѧ (в Лег. Ник. „вернуться“, в Шест. в том же значении на месте греч. ἀναποδίξειν, ὑπονοστεῖν).

Самым интересным прилагательным является челесьнъ (в Шест. сравн. ст. челеснѣн: 173 с 23 обаче то естъ челеснѣіе въ немь, еже плавати „самое выразительное, характерное“, в Бес. единичное сочетание челесьнъін оучитель princeps sacerdotum и несколько прилагательных со значением латинских прилагательных с суффиксом — bilis: осѧжнмъ (в Слове Иоанна Экзарха об Иоанне Богослове в значении „доказательный“, осѧжемъ в Бес. — palpabilis), неиспытьнъ (в том же слове Иоанна Экзарха и в Бес. — incomprehensibilis, investigabilis), неразмѣньнъ (в Шест. ἄπληκτος — infragilis, в Бес наречие неразмѣньно — immoderate „полностью“).

В словарном запасе Иоанна Экзарха находятся и слова, которые, как правило, считаются западнославянизмами. В Шест. встречается один раз выхождтн, которое засвидетельствовано только в Беседах, один раз вънтн, встречающееся только в Легенде Никольского. В Богословии имеется сѫщьствнє и ѥстьствнє, которые встречаются в Беседах (ѥстьствнє также один раз в Супр. в слове Фотия), при чем сѫщнє, сѫщьство, сѫщьствнє в Богосл. значит οὐσία, в Бес. сѫщнє и сѫщьство встречается в том же значении, но сѫщьство (также) и сѫщьствнє (всегда) находятса на месте лат. praesentia „присуствие". Полагаем, что эти западнослаянизмы нельзя объяснить собственно западнославянским влиянием на язык Иоанна Экзарха. Они являются скорее определенной формой реализации стремления Иоанна Экзарха к обогащению старославянской лексики, прежде всего путем нового словообразования с помощью самых разнообразных суффиксов и приставок, в том числе и таких, которые, хотя общепонятны, все таки были чужды языку области, в которой он жил. Такое же стремление, т.е. стремление к богатой синонимике, наблюдается и у переводчика Бесед. Следовательно, трудно сказать, следует ли считать лексические совпадения Бесед о сочинениями Иоанна Экзарха настоящим влиянием или скорее, в большинстве случаев, следствием общего переводческого принципа. Кроме словообразования существует еще один способ обогащения лексики, свойственный как Иоанну Экзарху, так и переводчику Бесед. Это как называемый перевод ἓν διὰ δύς, т.е. перевод одного слова оригинала двумя синонимами, ср. напр. в Шестодневе φιλία — състроѥнніе и любъı, ποιότης — качьство и творитва (см. статью Й. Рейнхарта в этом сборнике).

Однако, некоторые термины в Беседах, как напр. выше приведенные собьство, подобьство, колнчьство, обрѣтѣль, и общие переводческие принципы делают возможным предположение, что переводчик Бесед знал сочинения Иоанна Экзарха и его переводческой школы. Вопрос тоьлко в том, в каких центрах чешские переводчики познакомились с сочинениями, возникшими в Болгарии. О прямых контактах чешских и болгарских центров ничего не известно, никакое чешско-церковнославянское сочинение ни традиция не сохранились в Болгарии (в отличие, напр., от Руси), хотя в Чехии X в. авторы легенд и хроник связывали старославянский язык, богослужение и культура с Болгарией[16]. Об этом свидетельствует латинская легенда Кристиана конца X в., в которой мы читаем: „Кроме того он (т.е. Константин Философ) установил, чтобы месса и все прочие службы читались в церкви на народном языке, что делается и до сих пор в многих славянских странах, прежде всего в Болгарии"[17]. (В XIV в. славянское богослужение в чешския текстах связывались уже с Русью, ср. в Хронике Далимила: Ten arcibiskup (т.е. Мефодий) Rusín běše, mši svú slovensky slúžieše). Так как язык других чешско-церковнославянских текстов (Первое Житие Вячеслава, Мучение Вита, Никодимово псевдоевангелие) по сравнению с Беседами и Легендой Никольского гораздо проще, можно высказать предположение, что переводчиком, или скорее переводчиками Бесед и Легенды Никольского были сазавские монахи, которые познакомились со всем богатством церковнославянской литературы разных жанров и школ, в том числе и с сочинениями Иоанна Экзарха, во время своего пребывания в ссылке в венгерском Вышеграде (в 60-ые годы XI в.)[18] и что знакомство с этой литературной послужило к расцвету небывалой до сих пор переводческой деятельности.

Алфативный список слов, засвидетельствованных по данным Словарь старославянского языка ЧСАН только в Беседах или в Легенда Никольского и встречающихся в произведениях Иоанна Экзарха:

Бес и Шест:	братолюбьство	неразоумѣнніе	съдѫщнтн
	възмѫтъ	обрѣтѣль	съложьнъ
	възносьнъ	опоустѣннѥ	съмѫтьнѣ, -ьнъ
	вътрь	подобьство	съпазнѫтн
	вълластнтн-шатн	правовѣрьство	състѫпатн
	вълнтатн	прилѣтѣтн	съходъ
	вълходнтн	пръвлачнтн	сыновьнъ
	грнвьна	скоровѣчніе (-чьнъ)	тълъ
	грѣбавъ (-оватъ)	собьство	оубъіватн
	добровольнъ	соснніе	оубѣгатн
	лалока	сѫдовѣчніе	оуклададатн
	назнаменанніе	соухость	оулица
	наточьнъ (-тъкнѫтн)	съглададанніе	челесьнъ
	неразмѣньнъ	съграмаждѥннѥ	
Бес и Богосл:	нзвратнтн, -шатн	прнплодъ	сыновьнъ
	колнчьство	разлнчьство	сѫпротнвніе
	крнво	собьство	сѫщьствніе
	обьщьно	съложьнъ	ѥстьствніе
	прнкланѧтн		
Бес и Слова:	ненспъітьнъ	осѧжнмъ (-ємъ)	
	неразоумѣннѥ	прнмьннкъ	
ЛегНик и Шест:	въспѧтнтн	лазнтн	оудобрнтн, -ѧтн
	вънтн	образованніе	оучнстнтн
	гроуда	празнь	оучастнтн
	нзвращѥннѥ	прѣдѣлнтн	
ЛекНик и Богосл:	оутаѧтн сѧ		

ЛИТЕРАТУРА

[1] Цитируется по русской рукописи XIII в. Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Погод. 70; текст подготовлен к печати В. Ф. Варешом и К. Гадеркой; далее сокращается Бес.

[2] Соболевский, А. И. Церковнославянские тексты моравского происхождения. РФВ 43 (1900) 150—217.

[3] Mareš, F. V. Česká redakce církevní slovanštiny v světle Besěd Řehoře Velikého (Dvojeslova). Slavia 32 (1963) 417—451.

[4] Мареш, Ф. В. Греческий язык в славянских культурных центрах Чехии XI века. Byzsl 24 (1963) 247—250.

[5] Páclová, I. Řecké výpůjčky v českocírkevneslovenskych památkách. Palaeoslovenica (Praha — Ústav jazyků a literatur ČSAV), 1971, 109—123; та же: K otázce lexikálních grecismů v staroslověnských památkách s řeckou předlohou. Studia palaeoslovenica, Praha (Academia) 1971, 277—284; та же: K otázce vlivu řečtiny na církevněslovanske památky s latinskou předlohou. Studia balkanica bohemo-slovaca, Brno (Universita J. E. Purkyně) 1970, 213—220.

[6] Цитируется по издания Sborník staroslovanských literárnich památek o sv. Václovu a sv. Lidmile, uspořadal J. Vajs, Praha 1929; далее сокращается Лег Ник.

[7] Slovnik jazyka staroslověnskeho, Praha (Academia), díl I. 1966, díl II. 1973, seš. 25—32 1973—1977.

[8] Milkosch, F. Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum, Vindobonae 1864.
[9] Aitzetmüller, R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes, Bd. I—VII, Graz 1958—1975; далее сокращается Шест.
[10] Sadnik, L. Des hl. Johannes von Damaskuš Ἐκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὀρυοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes, Wiesbaden 1967; далее сокращается Богосл.
[11] Мирчева, Д. Йоан Екзарх Български. Слова. Т. 1, С., 1971.
[12] Weiher, E. Studien zur philosophischen Terminologie des Kirchenslavischen, Welt der Slaven 9(1964) 147—175; тот же, Altbulgarische, kirchenslavische und russische wissenschaftliche Literatur, Anz. für slav. Philologie 2 (1967) 101—121; тот же, Zur sprachlichen Rezeption dergriechischen philosophischen Fachterminologie im Kirchenslavischen, Anz. für slav. Philologie 6 (1972) 138—159.
[13] Blápová, E. Die erste aksl. Übersetzung der Chrysostomus-Homilie Ἐκ θαυμάτων ἐπὶ τὰ θαύματα, Anz. für slav. Philologie 3 (1969) стр. 96.
[14] ср. I. Páclová, Studia palaeslovenica, 280—281.
[15] ср. F. V. Mareš, Slavia 32, стр. 438.
[16] ср. R. Večerka, Slavistiský příspávek k legendě Kristiánově, Slavia 45 (1976) 132—136.
[17] Missas preterea ceterasque canonicas horas in ecclesia publica voce resonare statuit, quod et usque in partibus Sclanorum a pluribus agitur, maxime in Bulgariis (Kristiánova legenda. K. vydání připravil. . . J. Ludvíkovský. Praha 1978, стр. 12).
[18] Rogov, A. I. Slovanské legendy z doby vzniku ceskeho státu a jejich osudy na Rusi. Staroslověnské legendy českého původu, Praha 1976, стр. 14.